

АННА СЕРЕГИНА*

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ РИТОРИКА И ЖЕНСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ В АНГЛИИ XVI ВЕКА**

Получено: 20.01.2025. Рецензировано: 27.03.2025. Принято: 14.04.2025.

Аннотация: Англия XVI в. засвидетельствовала повсеместное распространение и популярность заимствованных из античных (римских) текстов республиканских терминов, метафор и концептов. В данной статье анализируются английские политические памфлеты второй половины XVI в., рассматриваются используемые в них республиканские понятия и метафоры. В памфлетах, с опорой на Цицерона и Саллюстия, обосновывались их идеи о добром совете/советнике, а в более радикальных интерпретациях — теории выборной монархии и правления совета в период междуцарствия. Показано, что распространение республиканской риторики прямо связано с представлением женского правления как склонного к слабой тирании (подчинению дурным советникам). Обязанность женщин-правительниц выслушивать добрый совет должна была легитимировать их власть, но также и ограничивала ее. Советники мыслили себя соправителями, сенаторами, готовыми взять на себя управление страной в случае династического кризиса. Автор приходит к выводу, что республиканская риторика была свойственна всем профессиональным группам и была частью универсального светского политического языка.

Ключевые слова: Англия XVI века, политическая полемика, республиканская риторика, смешанное правление, выборная монархия, Джон Понет, Томас Смит, Роберт Парсонс.

DOI: 10.17323/2587-8719-2025-2-34-67.

Рецепция понятий, образов и риторических приемов из произведений античной литературы, исторических сочинений, философских и юридических трактатов — заметная даже самому поверхностному взгляду черта европейской политической культуры раннего Нового времени, которая отчетливо проявилась и в Англии. С начала XVI в. элиты страны имели дело с новой династией Тюдоров, разрывом с папским престолом, несколькими сменами официально признанного богослужения и вероисповедания, а во второй половине столетия впервые оказались в ситуации, воспринимавшейся ими как политическая аномалия: сначала регентство при несовершеннолетнем Эдуарде VI (1547–1553), а затем растянувшееся на 50 лет правление двух женщин, Марии I (1553–1558) и Елизаветы I

*Серегина Анна Юрьевна, д. и. н., ведущий научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН (Москва), aseregina@mail.ru, ORCID: 0000-0002-9630-5903.

**© Серегина, А. Ю. © Философия. Журнал Высшей школы экономики.

(1558–1603). Англичане активно использовали понятия и риторические конструкции, заимствованные у античных авторов, для осмысления политической ситуации в своей стране.

Республиканские образы, прежде всего римские, присутствовавшие в политическом языке елизаветинского периода, привлекали внимание исследователей с 1970-х гг. (Hammersley, 2012: 325–326). Интерес к ним стимулировала полемика Дж. Г. А. Покока и К. Скиннера (Росок, 1975; Skinner, 1978) о развитии республиканской мысли в Англии. Покок относил момент появления республиканской идеологии к середине XVII в. (Поккок, Пирусская, 2020: 493–502), тогда как Скиннер склонен был усматривать ее первые проявления в Англии уже в середине XVI в. и отмечал влияние конфессиональной (кальвинистской) мысли на первых английских теоретиков сопротивления монарху (Скиннер, Олейников, 2018: 325–329). Вслед за ними Патрик Коллинсон в 1987 г. выдвинул идею «монархической республики», прослеживая элементы республиканских (римских) идей и концептов, при помощи которых практикующие политики XVI столетия — «первый министр» Елизаветы Уильям Сесил и др. — облекали в слова свои планы «безголовой» монархии, то есть правления совета в период междуцарствия, который, как они предполагали, наступил бы в случае внезапной насильственной смерти бездетной и не имевшей признанного наследника королевы (Collinson, 1987)¹. Публикация статьи Коллинсона вызвала к жизни волну исследований, посвященных республиканизму в Англии XVI в. и в целом политическому языку эпохи, создав целое направление — исследования политической культуры (Alford, 1998; Guy, 1995; 2001; Lake & Pincus, 2006; McLaren, 1999a; Peltonen, 1995 и др.). Первые итоги были подведены в 2007 г. на юбилейной конференции, которая, в свою очередь, стимулировала появление новых публикаций (The Monarchical Republic..., 2007). Исследовательское поле расширилось тематически и хронологически за счет изучения того, как использовались республиканские концепты в первой половине XVI в., при Генрихе VIII (Gunther & Shagan, 2007; Shagan, 2002) и при первых Стюартах (Norbrook, 1999; Sharpe, 1993), в местной политике (Peltonen, 1995: 55–59; Goldie, 2001),

¹П. Коллинсон развил сформулированные в своей статье идеи в серии публикаций: Collinson, 1994; 1999; 2002; 2006; 2009.

в дискурсе парламентариев (Alford, 1998: 142–157)² и др.³ Сейчас, когда уже существует большой корпус работ, посвященных республиканским концептам в политической культуре елизаветинской Англии, а понятие «монархическая республика» стало общеупотребительным для специалистов по елизаветинскому и раннестюартовскому периоду, необходим критический анализ данного подхода, позволяющий поставить под вопрос ряд аспектов принятых историками интерпретаций, предложить уточнения и выдвинуть новые гипотезы.

Два сюжета, обычно рассматриваемых в контексте споров о елизаветинском республиканизме, представляются наиболее спорными, и именно они находятся в центре внимания этой статьи. Во-первых, это воздействие гендерного фактора — наличия двух правительниц-женщин в Англии второй половины XVI в. — на эволюцию политической риторики. Эта тема активно обсуждалась в работах, посвященных идее совета в елизаветинской Англии, и остается дискуссионной. Формулируя идею «монархической республики», Патрик Коллинсон считал, что даже если бы вместо Елизаветы правил монарх-мужчина, республиканские идеи точно так же распространились бы среди королевских советников (Collinson, 1987: 399). Споря с ним, Энн Макларен считала, что Елизавета как правительница-женщина испытывала давление со стороны советников и парламентариев, навязывавших ей свои политические решения под видом советов, и потому активно использовала в саморепрезентации провиденциалистские образы — например, библейской Деборы, уподобление с которой выводило королеву за рамки традиционных гендерных ролей (McLaren, 1999a: 236–239). Натали Мирс, следуя за Коллинсоном, доказывала, что Елизавета I правила как монарх-мужчина, и гендерный фактор не играл значительной роли в развитии риторики доброго совета монарху (Mears, 2005: 73–103). В моей статье будет рассмотрено воздействие факта женского правления на развитие английской политической мысли в целом и на рецепцию республиканской риторики в частности.

Вторым аспектом, который будет затронут в статье, станут конфессиональные особенности елизаветинского политического языка — или их отсутствие. П. Коллинсон и другие историки последних десятилетий

²В работе Стивена Алфорда анализируются речи парламентариев 1560-х гг. Систематическое изучение речей спикеров палаты общин и использования в них республиканской риторики впервые было предпринято О. В. Дмитриевой в ее докторской диссертации, посвященной елизаветинскому парламенту: Дмитриева, 2021: 277–300.

³Подробный историографический обзор исследований английского республиканизма см. в: Hammersley, 2012.

XX в. связывали республиканскую риторику с кальвинистскими идеями и ограничивали ее распространение рамками протестанского сообщества. В предлагаемой читателю статье будет прослежено использование республиканской риторики и республиканских образов как универсального политического языка, который адаптировался и использовался католической оппозицией в Англии на протяжении второй половины XVI в.

Под республиканском языком в елизаветинской Англии в рамках данной статьи понимаются прежде всего образ совета и представления о добродетельном советнике. Заимствованная у римских авторов при посредстве итальянских гуманистов, эта метафора вызывала в воображении образ добродетельного гражданина (члена политического сообщества, *commonwealth, respublica*), стремящегося к общему благу и потому обязанного советовать монарху и удерживать его/ее от ошибочных решений (Peltonen, 1995: 8–9, 19–20; Гуц, 1995). При обсуждении советника и его обязанностей обычно ссылались на произведения Цицерона («О государстве», «О законах», «Об обязанностях» и др.), а также использовали Саллюстия — его «Заговор Катилины». Оттуда заимствовалось противопоставление идеального советника, сенатора — Цицерона и дурного — Катилины, ведомого амбициями и стремящегося к захвату власти (Osmond, 1993: 113–117; Fontana, 2003; Osmond, 1995).

Исследования последних 40 лет показывают, что представление об обязанности доброго подданного советовать государю во имя общего блага распространилось среди всех слоев политической элиты. Риторика совета задействовалась на разных уровнях — в королевском совете (Alford, 1998; Doran, 2016), в парламенте (общинами (Дмитриева, 2021: 288–294) и лордами (Серегина, 2017: 95–97, 107–109)), в графствах — выборными магистратами (Heal & Holmes, 1994: 198–201) и т. п. Образы совета и советников использовались как способ обоснования политического действия — навязывания того или иного решения правителю, но главным образом правительнице, которая, преодолевая женскую слабость, должна была прислушиваться к хорошему совету и отвергать дурной (McLaren, 1999a: 237–238). Отличие между мужчиной и женщиной здесь заключалось не в самой практике обращения за советом (ведь хорошему правителю-мужчине тоже стоило принимать во внимание советы приближенных, петиции подданных или «народа» в парламенте), но тем обстоятельством, что, как мы увидим далее, прилежное исполнение правительницей обязанности выслушивать совет свидетельствовало в пользу ее легитимности: такая женщина преодолевала слабость и ограниченность своего пола, умеряя страсти разумными словами советников.

Обе английские королевы, и Мария, и Елизавета, уделяли много внимания репрезентации себя как правительниц, выслушивающих советников: достаточно вспомнить о том, как обе они в 1554 и 1559 гг. в публичных речах и прокламациях подчеркивали, что перемена вероисповедания происходит по совету богословов и после совещания с лордами и общинами (Duffy, 1992: 528, 565). Однако обе правительницы настаивали на праве самим решать, когда и у кого спрашивать совета, тогда как королевские советники, парламентарии и другие представители элиты придерживались другого мнения, о чем будет подробнее сказано ниже.

Второй контекст, в котором проявлялись республиканские образы — это рассуждения о действиях советников / представителей элиты в ситуации политического кризиса (междоусобия или впадения правителя в тиранию). Республиканская риторика могла появляться в рассуждениях о выборной монархии (выбора наследника престола в отсутствие у монарха детей или отстранения того, кого считали неподходящим) или свержении монарха — тирана. В данном контексте чаще всего обращались к сочинениям Цицерона и Тита Ливия. Знакомство англичан с античными авторами состоялось в XV — начале XVI в., а к 1570-м гг. римские историки прочно вошли в университетский курс риторики (Todd, 1987: 62). Однако уже в годы правления Генриха VIII в Кембридже сложился круг гуманистов, которых объединял интерес к римским авторам (сэр Уильям Сесил, сэр Томас Смит, Джон Понет, Джон Эйлмер). Они стали советниками, дипломатами и епископами, и именно они будут активно оперировать республиканскими образами и идеями (Bryson, 2022; Jones, 2022).

Англия в XV в. пережила тяжелый внутренний конфликт, в результате которого погибла почти вся старая аристократия Плантагенетов. Стремление избежать нового кризиса при «слабых» правителях — малолетнем Эдуарде VI и его сестрах — заставило многих представителей политической элиты думать о вмешательстве в дела управления.

Английское общее право позволяло женщине наследовать престол. Однако в английской политической культуре опыт женского правления в любых его формах ассоциировался с гражданской войной⁴. Пытаясь избавить Англию от женского правления, Генрих VIII резко изменил жизнь страны, порвав с Римом и провозгласив себя главой церкви,

⁴В XII в. гражданскую войну вызвала попытка Генриха I передать престол дочери Матильде, а в XV в. регентское правление королевы Маргариты Анжуйской от имени больного мужа также вылилось в вооруженное противостояние — войну Роз.

и безнадежно запутал вопрос престолонаследия. В 1537 г. у короля появился сын — беспорный наследник. Но он был еще ребенком, и в своем желании предвосхитить возможные проблемы Генрих VIII опять вернул женщин (дочерей Марию и Елизавету) в число потенциальных наследников, а также подтвердил установленный им порядок наследования королевским статутом (Серегина, 2013: 67–68). Этот шаг короля открыл ящик Пандоры: теперь парламентарии могли утверждать, что вопросы престолонаследия относятся к их сфере компетенции. А вопрос о престолонаследии стал самым обсуждаемым для представителей английской политической элиты.

Кроме того, король снабдил своего малолетнего наследника Эдуарда VI регентским советом, создав образец управления от имени монарха, но без него самого — «безголовую монархию», по выражению Патрика Коллинсона (Collinson, 1987: 406). Подчиненные этих советников — прежде всего, государственный секретарь Уильям Сесил (1520–1598, будущий советник Елизаветы I) — вскоре (в 1553 г.) будут придумывать новый проект отстранения одной женщины (Марии) от власти путем передачи власти другой женщине (Джейн Грей), а фактически — совету, который должен был править от ее имени (Kewes, 2017: 469). Именно эти люди будут оперировать республиканскими образами, требуя от королев — Марии, а затем Елизаветы — прислушиваться к их советам, станут обсуждать, как справиться с династическим кризисом в случае их смерти и даже оправдывать их возможное свержение (Ноак, 2007; McDiarmid, 2007). Важно отметить, что идея ограничения власти правителя советом возникла именно в тот момент, когда перспектива получить в монархи женщину стала реальной.

Долгое время было принято считать, что «монархическая республика» возникла в умах елизаветинских подданных. Недавно это представление было оспорено. Исследование Элис Хант показывает, что уже в начале правления королевы Марии — в 1553–1554 гг. — на нее оказывалось давление с целью побудить ее принять ограничение ее власти. Летом 1553 г., вскоре после восшествия королевы на престол, среди королевских советников возник проект созыва парламента до ее коронации. В Англии парламент созывался по распоряжению коронованного монарха, его/ее властью. Неясно, чьей властью парламент мог быть созван без короля или королевы. Признание авторами проекта такой возможности должно было означать, что, по их мнению, парламент обладал суверенитетом и имел право созвать себя сам (Hunt, 2009: 559–564). В обращенной к королеве Марии приветственной речи парламентарий-протестант Ричард

Тавернер (1505–1575) напоминал ей, что официальное вероисповедание определяет парламент (то есть представители всей политики), а не она сама (Hunt, 2009: 266–268). В поставленной при дворе на Рождество 1553 г. пьесе «Respublica», автором которой считают клирика и драматурга Николаса Удалла (1504–1556), Немезида (Мария) возвращает в страну доброе правление и передает власть советникам (ibid.: 268–269). Прямое давление закончилось после вступления Марии в брак. Теперь королева подчинялась «правильной» мужской власти, так что навязчивые советы ей оказывались неуместными. Тем не менее выбор супруга королевы был переломным моментом в глазах современников. Если для одних англичан брак с сыном императора свидетельствовал о высоком престиже английской короны и заставлял примириться с иностранным происхождением консорта, то для протестантов выбор «неправильного» супруга свидетельствовал о женской слабости Марии и указывал на уязвимое место женского правления (Sansom, 2020: 89). Неудивительно поэтому, что оппозиционные группы будут задействовать уже не риторику совета, но обосновывать свержение тирана и выбор нового монарха.

Радикальную версию теории сопротивления, в которой присутствуют республиканские идеи, сформулировал англичанин-эмигрант Джон Понет (ок. 1514–1556). Он принадлежал к кругу кембриджских гуманистов и в течение 20 лет преподавал в Кембридже греческий язык. В правление Эдуарда VI он стал епископом Винчестерским. Взлет прервало восшествие на престол королевы Марии. В числе нескольких сотен протестантов, эмигрировавших в Германию, был и Понет — они с женой осели в Страсбурге, хотя не вполне ясно, когда именно: есть сведения о том, что он участвовал в восстании 1554 г. против Марии I и уехал из Англии только после его поражения. Тогда изданный им спустя два года в Страсбурге «Короткий трактат о политической власти» («A Shorte Treatise of Politike Power», 1556) можно рассматривать как оправдание его собственных действий (Peardon, 1982).

В своем сочинении⁵ Понет утверждал, что хотя общим источником любой власти является Бог, конкретные формы, при посредстве которых проявляется власть издавать законы и применять их, определяются отдельными человеческими сообществами, приводя в качестве примера греков и римлян.

Пребывает ли право издавать законы, или же власть их исполнять, у одного лица или у многих — это не предписано, но оставлено на усмотрение народа —

⁵О сочинении Понета см.: Croft, 2011.

принять так много или так мало правителей, как он сочтет нужным для поддержания порядка в государстве. Поэтому в некоторых местах жители соглашались подчиняться законам, изданным одним правителем, как, например, израильтяне — законам Моисея, лакедемоняне — законам Ликурга, а афиняне — законам, которые дал им Солон. А в других местах — законам, принятым некоторыми избранными людьми, например, в Риме — десятью мужами. В прочих местах же они принимали только законы, на которые соглашалось все множество. Подобно этому, в одних местах жители были согласны подчиниться управлению и законам одного короля или судьи, в других — многих лучших людей, в иных — людей низшего сорта, а в некоторых местах — короля, знати и народа вместе⁶.

Далее он подчеркивал, что наилучшей формой правления является не одна из трех, описанных Аристотелем, а их комбинация — смешанное правление, и все правители, вне зависимости от избранной формы правления, существуют для сохранения справедливости, благополучия и процветания их политического сообщества (*commonwealth*):

Все эти разные виды государств или политий имеют собственные названия: там, где правит один, — монархия, где многие из лучших — аристократия, где множество — демократия, а где все вместе, то есть король, знать и общины, — смешанное правление. Однако каждый из этих видов правления имеет ту же цель — поддержание справедливости, богатство и процветание всего множества, а не одних только главы и правителей⁷.

В данном случае Понет следовал как английской традиции «смешанной монархии», так и Цицероновскому представлению о «смешан-

⁶ «Whether this authoritie to make lawes, or the power to execute the same, shal be and remayne in one person alone, or in manie, it is not expressed, but left to the discrecion of the people to make so many and so fewe, as they thinke necessarie for the mayntenaunce of the state. Wherupon in som places, they haue ben content to obey suche lawes, as were made by one, as the Israelites were with those that Moyses ordayned: the Lacedemones with those that Licurgus made, the Athenes with those that Solon gaue them. And in some places with suche as were made by certayn outchosen men, as in Rome by the ten men. And in some they receaued none, but suche as all the multitude agreed vnto. Likewise in some countreyes they were content to be gouerned, and the lawes executed by one king or Iudge, in some places by many of the best sorte, in some places by the people of the lowest sorte, and in some places also by the king, nobilitie, and the people all together» (Ponet, 1556: Ch. 1).

⁷ «And these diuerse kyndes of states or policies had their distincte names, as wher one ruled, a Monarchie: wher many of the best, Aristocratie: wher the multitude, Democratic: and wher all together, that is, a king, the nobilitie, and commones, a mixte state: which men by long continuance haue iudged to be the best sort of all. For wher that mixte state was exerciced, ther did the common wealthe longest continue. But yet euery kynde of these states tended to one ende, that is, to the mayntenaunce of iustice, to the wealth and benefite of the hole multitude, and not of the superiour and gouernours alone» (ibid.: Ch. 1).

ном правлении» как наилучшем («О государстве» («De re publica»), I, XLV, 69).

Согласно Понету, власть правителей ограничена законами. Во-первых, правители обязаны соблюдать божественные и естественные законы, так как они имеют своей целью благо сообщества.

Верно и то, что в отношении дел безразличных (*matters indifferent*), которые сами по себе не добры и не дурны, не ведут ни к ущербу, ни к выгоде, но важны для порядка, короли и государи (которым люди дали власть) могут принимать законы и отменять их. Но законов относительно дел не безразличных, а благочестивых и важных, установленных ради общего блага, правители (при всей их власти) не могут нарушать или отменять⁸.

Во-вторых, правителей связывают человеческие законы страны.

Короли и государи должны, по божественному закону, закону природы, человеческим законам и согласно разуму, подчиняться позитивным законам страны и не могут их нарушать. Они не освобождены от подчинения законам и не могут их отменять, если только законодатели не дали им на это прямой власти⁹.

Нарушение этих принципов делает правителей тиранами. Понет подчеркивает, что обязанность советников и магистратов — удерживать правителя от тирании. Он приводит в пример римских императоров, превратившихся в тиранов. На примере Нерона Понет показывает, что не выполнившие свой долг советники несут ответственность за преступления тирана, в которого Нерон превратился со временем.

Император Нерон был по своей природе скромнен, мягок и милосерден, и первые пять лет своего правления он вел себя очень благочестиво. Потом же его благосклонность получили другие советники и наставники, помимо Сенеки, и те сказали ему, что он может делать то, что хочет. Он вскоре поддался убеждению [...] Но что вы думаете? Кого стоит винить за эти жестокие поступки: его — потому что он их совершил, или других — за то, что они льстили ему, или Сенат и народ Римский — за то, что они ему это позволили?

⁸«True it is, that in maters indifferent, that is, that of them selues be neither good nor euil, hurtfull or profitable, but for a decent ordre: Kinges and Princes (to whom the people haue geuen their autoritie) maie make suche lawes, and dispense with them. But in maters not indifferent, but godly and profitably ordayned for the common wealthe, ther can they not (for all their autoritie) breake thē or dispense with them» (Ponet, 1556: Ch. I).

⁹«Kinges and princes ought, bothe by Goddes lawe, the lawe of nature, mannes lawes, and good reason, to be obedient and subiecte to the positieue lawes of their country, and maie not breake them, and that they be not exempt from them, nor maie dispense with them, onles the makers of the lawes geue them expresse autoritie so to doo» (ibid.: Ch. III).

Конечно же, никого нельзя оправдать, а виноваты все, а больше всего — те, кто мог бы обуздать его и не сделал этого¹⁰.

Тираны, по мнению Понета, посылаются людям в наказание за грех, и если их не свергнуть, страну ждут серьезные бедствия. Понет оправдывает и свержение тирана, и тираноубийство, апеллируя к библейским примерам (Ponet, 1556: Ch. VI). В данном разделе он не обращается к античным примерам, и в его тексте не объяснен механизм смещения государя и роль в этом процессе Сената (или парламента, который ему уподоблялся).

В 1558 г. был опубликован памфлет шотландского протестанта Джона Нокса («Первый глас трубы против чудовищного правления женщин», в котором обосновывалось мнение о незаконности женского правления (Кнох, 1558). Аргументация Нокса основывалась на библейских текстах, поэтому не будет рассмотрена здесь. Гораздо важнее для нас последовавшая за публикацией полемика, поскольку она свидетельствовала о возвращении к метафоре доброго совета с восшествием на престол Елизаветы. В 1559 г. Джон Эйлмер (1521–1594) — гуманист, университетский преподаватель и протестант, принадлежавший к тому же кругу, что и Понет, и тоже эмигрировавший в правление Марии, написал ответ Джону Ноксу на его памфлет (Aylmer, 1559; Alford, 1998: 33–39). По мнению Эйлмера, Елизавета могла законно и добродетельно править Англией, так как там принято смешанное правление, а не монархия, а королева станет править, прислушиваясь к своим советникам и парламентариям, что позволит свести на нет все недостатки женского пола (Aylmer, 1559: H2–H3):

В Англии не столь опасно иметь женщину-правительницу, как считают мужчины. Во-первых, правит не она, а законы, исполнителями которых станут назначенные ею судьи, ее мировые судьи и другие должностные лица. Она может ошибиться, выбирая их, но и король тоже может, и поэтому рядом с правителями есть советники, которые, путешествуя, знакомятся с людьми и знают, подходят они для должности или нет. Во-вторых, не королева издает статуты или законы, но высокий суд парламента; она не

¹⁰ «Nero the emperour was of nature very modest, gentil, and mercifull, and the first five yeares of this reigne, he behaued him self very vertuously. After, other counsaillours and maisters, than Seneca crept into his fauour, who tolde him that he might doo what him lusted. He was sone persuaded thereunto [...] But what thinke you? who were to be blamed for these cruell actes? He for doing them, or others for flattring im or the Senate and people of Rome in suffring him? Surely ther is none of them to be excused, but all to be blamed, and chiefly those that might haue bridled him, and did not» (Ponet, 1556: Ch. 1).

отменяет законы, так как только вместе они могут это сделать. Если она окажется судьей в деле о жизни и смерти, то в чем опасность ее женской природы? Никакой, ведь вердикт о жизни и смерти выносят 12 мужчин, а не она. [...] Если бы, с другой стороны, правление было таково, что все зависело бы от воли короля или королевы, а не от писаных законов, если бы она могла провозглашать и издавать законы одна, без Сената, если бы она судила преступников согласно своему разумению, а не согласно ограничениям статутов и законов, если бы она одна могла принимать решения о войне и мире, если бы она, короче, была просто монархом, а не смешанным правителем, вы, возможно, и заставили бы меня больше этого бояться и меньше защищать ее права. Но в нынешнем положении [...] я не вижу причин страшиться и доводов, почему следует считать, что Св. Павел, запретив ей проповедовать, также запретил ей и править¹¹.

Таким образом, с самого начала елизаветинского правления представление о праве советников влиять на политику правительства и, в конце концов, претендовать на своего рода соправление связывалось именно с гендерным фактором.

Парадоксальным образом замужество Марии (вместе с тем обстоятельством, что Филипп II был, по большей части, отсутствовавшим

¹¹ «...it is not in England so daungerous a matter, to haue a woman ruler, as men take it to be. For first it is not she that ruleth but the lawes, the executors whereof be her iudges, appoynted by her, her iustices of peace and such other officers: but she may erre in chusing such: so may a Kinge: and therefore they haue theyr counsel at their elbow, which by trauail abroad, know men howe fit or vnfit they be for suche offices. 2. she maketh no statutes or lawes, but the honorable court of Parliament: she breaketh none, but it must be she and they together or els not. 3. If she shuld iudge in capitall crimes: what daunger were there in her womannishe nature? none at all. For the veredict is the 12. mennes, whiche passe vpon life and deathe, and not hers: Onlye this belongeth to her mynisterie, that when they haue founde treason, murdre, or felonie, she vtter the paine limited in the lawe for that kind of trespasse. Yea but this she can not do because a woman is not learned in the lawes, No more is your kinge, and therefore haue they their ministers, whiche can skill if they be cruell, wicked, handmakers, and bribers, it is their faulte, and not the Princes, onles he know them to be such and winke at it. What maye she doe alone wherein is pearill? She maye graunte pardon to an offender, that is her prerogatiue, wherein if she erre: it is a tollerable and pityfull error to saue life. She maye mispende the reuenues of the crowne wantonlye, so can kings do to, and commonlye do, and yet may they be kings: if on thother part, the regiment were such, as all hanged vpon the Kinges or Quenes wil, and not vpon the lawes wryten: if she might decre and make lawes alone, without her senate. If she iudged offences accordinge to her wisdom, and not by limitation of statutes and laws: if she might dispose alone of war and peace: if to be short she wer a mere monarch, and not a mixte ruler, you might peraduenture make me to feare the matter the more, and the les to defend the cause. But the state being as it is or ought to be (if men wer worth theyr eares) I can se no cause of feare, nor good reason why Saint Paule forbiddinge her to preache, shoulde be thoughte to forbidde her to rule» (Aylmer, 1559: H2–H3).

супругом) добавило королеве независимости в отношениях как с ним, так и со своим советом: от произвола мужа она была защищена условиями брачного договора и самими советниками, ревностно следившими за их исполнением, а от навязчивого «совета» последних — наличием супруга (Sansom, 2020: 202). Незамужняя Елизавета на практике была столь же независима, как и ее сестра, однако отсутствие супруга делало ее мишенью «советчиков» из числа различных представителей элиты, желавших и считавших себя вправе так или иначе повлиять на ее решение.

Риторика совета, образы добрых и дурных советников задействовались разными политическими группами: советниками, пытавшимися заставить королеву делать то, чего она не хотела (например, вступить в брак) через памфлетные кампании и петиции в парламенте, которые должны были убедить королеву: мнение советников — это глас народный (Lake & Pincus, 2006: 278). Риторика совета звучит в королевском совете, в парламентских речах и текстах, рукописных и печатных; такие кампании устраиваются советниками в моменты политических кризисов, связанных с наследованием престола. В 1562 г., после тяжелой болезни королевы, которая чуть не умерла, Сесил и другие советники через парламент пытались заставить ее выйти замуж и родить наследника; в 1572 г., когда Елизавету пытались заставить казнить Марию Стюарт или хотя бы отстранить от наследования престола, наконец, в 1584 и 1587 гг. — с теми же целями (Alford, 1998: 97–119; Alford, 2007). Такую же тактику могли использовать и с целями, отличными от целей королевских советников — например, так действовали пуритане в парламенте, пытаясь добиться дальнейшего реформирования английской церкви (Lake, 2007).

Как именно в глазах теоретиков «монархической республики» выглядела английская политическая система? Ответом на это вопрос может служить труд Томаса Смита (1513–1577) — еще одного кембриджского гуманиста и политика, занимавшего в годы правления Эдуарда VI пост государственного секретаря. При Елизавете Томас Смит был парламентарием и дипломатом. В 1562–1565 гг. он написал сочинение под красноречивым названием «De Republica Anglorum, или Порядок управления королевства Англии» («De Republica Anglorum: the Maner of Gouvernement or Policie of the Realme of England»). Его труд был известен в рукописях, а в 1583 г., уже после смерти автора, опубликован (Alford, 2007; McLaren, 1999b).

В своем сочинении Смит, вслед за Цицероном, определял республику (*commonwealth*) или политику как «общество или общее дело множества свободных людей, собравшихся вместе и объединенных общим согласием и договорами между собой, для сохранения себя в мире и войне»¹². Он использовал аристотелевскую схему трех форм правления и считал наилучшей смешанную (Smith, 1583: 3–6). Смит писал, что каждая политика или республика придерживается той формы правления, какая ей больше всего подходит, а также может ее менять. Приводя в пример римскую историю, он перечисляет формы правления, которые когда-либо существовали у римлян.

Превратности судьбы продемонстрировали все виды правления. Например, в Риме: цари Ромул, Нума, Сервий; тираны Тарквиний, Сулла, Цезарь; правление лучших людей, как это было во времена первых консулов, узурпация немногих, как это случилось с сенаторами после смерти Тарквиния и до появления трибунов, проявилось в децемвирате и, наиболее опасным образом, в триумвирате Цезаря, Красса и Помпея, а впоследствии — в триумвирате Октавия, Антония и Лепида; республика и правление народа после изгнания децемвиров, и гораздо позже, после того как был принят закон, или Горацием, или (как считают некоторые) Гортензием: *quod plebs scriverit, id populum teneat*¹³; а также правление и узурпация толпы и черни, как это было незадолго до правления Суллы. Ибо узурпация черни не может продлиться долго, но обязательно порождает и быстро создает тирана¹⁴.

¹² «A common wealth is called a society or common doing of a multitude of free men collected together and united by common accord and covenantes among themselves, for the conservation of themselves aswell in peace as in warre» (Smith, 1583: 10). Ср.: «Итак, государство есть достояние народа (*res publica*), а народ не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общностью интересов» (Цицерон, «О государстве», XXV, 39, перевод В. О. Горенштейна: Цицерон Марк Туллий, 1966: 20).

¹³ Что плебс предписывает, того народ придерживается (*lat.*).

¹⁴ «The diversities of times have made all these maners of ruling or government to be scene: As in Rome: kinges, Romulus, Numa, Servius: tyrantes, Tarquinius, Sylla, Cesar: the rule of best men, as in time when the first Consuls were: and the usurping of a few, as of the Senators after the death of Tarquinius, and before the succession of the Tribunate, and manifestly in the Decemvirate, but more perniciously in the Triumvirate of Cesar, Crassus, and Pompeius: and afterwarde in the Triumvirate of Octavius, Antoniusy and Lepidus: The common wealth and rule of the people, as in the expulging of the decemviri and long after, especially after the law was made, either by Horatius, or (as some would have it) Hortentius, quod plebs scriverit, id populum teneat: And the ruling and usurping of the popular and rascall, as a litle before Scylla his reign, and a litle before Caius Caesars reign. For the usurping of the rascality can never long endure, but necessarily breedeth, and quickly bringeth forth a tyrant» (Smith, 1583: 3–4).

Из такого описания вроде бы следует, что заключившие между собой договор члены политического сообщества, создавшие республику, сохраняют за собой высшую власть, хотя эта идея нигде не сформулирована. Однако она хорошо увязывается с представлениями о власти монарха и парламента. По Смиту, власть короля может быть абсолютной или связанной законами, причем абсолютна она у государя во время войны, когда монарх возглавляет войско (которое вместе с ним и составляет тело королевства) (Smith, 1583: 44), а в мирное время суверенитетом обладает король-в-парламенте.

Высшая и абсолютная власть в королевстве Англия находится в парламенте. Ибо если во время войны сам король лично, аристократы, остальные дворяне и йомены в войске составляют власть Англии, то во время мира и совета, которому государь дает жизнь и последнее и высшее одобрение, бароны представляют знать и высшую часть, рыцари, эсквайры, джентльмены и общины — низшую часть республики, епископы же представляют клириков, чтобы объявлять, советовать и показывать, что является хорошим и необходимым для общего блага¹⁵.

Если учесть, что женщина никогда не ведет войска в поход, можно заключить, что власть Елизаветы, по мнению Смита, не являлась абсолютной.

Далее Смит разъясняет, что в Англии король-в-парламенте устанавливает законы и определяет налоги, а сам правитель по своей воле может назначать на должности (ibid.). Кроме того, «правитель Англии, король или королева, имеет в своем абсолютном распоряжении власть войны и мира и может решать, какому государю бросить вызов и объявить войну, а с кем примириться и заключить союз или перемирие, по своей воле или *по рекомендациям лишь своего тайного совета*»¹⁶. Кажалось бы, эта фраза подразумевает, что монарх при объявлении войны или заключении мира не нуждается в согласии парламента. Однако

¹⁵ «The most high and absolute power of the realme of Englande, consisteth in the Parliament. For as in warre where the king himselfe in person, the nobilitie, the rest of the gentilitie, and the yeomanrie are, is ye force and power of Englande: so in peace & consultation where the Prince is to giue life, and the last and highest commaundement, the Baronie for the nobilitie and higher; the knightes, esquiers, gentlemen and commons for the lower part of the common wealth, the bishoppes for the clergie bee present to aduertise, consult and shew what is good and necessarie for the common wealth» (Smith, 1583: 34).

¹⁶ «The Monarch of Englande, King or Queene, hath absolutelie in his power the authoritie of warre and peace, to defie what Prince it shall please him, and to bid him warre, and againe to reconcile himselfe and enter into league or truce with him at his pleasure or the advice onely of his privie counsel» (ibid.: 43-44).

здесь присутствует красноречивая оговорка об участии королевских советников в принятии решения. В ней отразилось представление политиков середины XVI в. о том, что они имеют право со-участвовать в управлении.

Возможность сопротивления монарху Смит не обсуждает, однако в главе, посвященной разным формам правления и их смене, он приводит множество примеров из истории Рима и задается вопросом: можно ли считать несправедливыми попытки ниспровергнуть тиранов? Ответа в тексте не дано, по крайней мере, однозначно отрицательного. Смит подчеркивает, что изменение правителя или формы правления — дело опасное, а об успехе подобает судить, оценивая намерения заговорщиков и сложившуюся ситуацию.

Заговор Брута и Кассия против Цезаря стал причиной многих потрясений в республиках, суждение же о нем простых людей зависит от событий и их успеха, а людей ученых — от намерения исполнителей и от положения дел на тот момент. Несомненно лишь, что сомнительное и рискованное дело — вмешиваться в смену законов и правлений или не подчиняться приказам правителя или правительства, форма которого уже принята¹⁷.

Вопрос о наследовании престола затронут в тексте лишь однажды, вскользь: Смит указывает, что престолонаследие входит в число вопросов, решаемых парламентом, но не обсуждает эту тему подробно: «Парламент [...] определяет форму наследования короны»¹⁸.

В рукописных трудах современников Смита авторы такой сдержанности не проявляли. Рукописные памфлеты, имевшие хождение в 1570-х гг., спорили с апологиями наследственных прав Марии Стюарт на английский престол. Исследовавший памфлеты Питер Лейк приписывает авторство двух из них (Bodleian Library, Carte MS 105, f. 16r; British Library, Stowe MS 273, f. 2r-v) Ричарду Гловеру, а еще одного (Cambridge University Library, Additional MS 9212) — Джону Флитвуду (Lake, 2015:

¹⁷ «Brutus and Cassius against Casar, which hath bin cause of many commotions in common wealthes, whereof the judgement of the common people is according to the event and successe: of them which be learned, according to the purpose of the doers, and the estate of the time then present. Certaine it is that it is alwayes a doubtfull and hasardous matter to meddle with the chaunging of the lawes and governement, or to disobey the orders of the rule or government, which a man doth finde already established» (Smith, 1583: 4-5).

¹⁸ Вопрос о наследовании престола затронут в тексте лишь однажды, вскользь: Смит указывает, что престолонаследие входит в число вопросов, решаемых парламентом, но не обсуждает эту тему подробно: «The Parliament [...] giveth forms of succession to the crowne» (ibid.: 35).

261). Оба автора были парламентариями и юристами. В своих трудах они рассуждали о возможном междуцарствии (в случае смерти монарха без наследника) и использовали республиканские идеи для обоснования права парламента действовать. Из постулата о суверенитете короны-в-парламенте выводилось право парламента отвергнуть обладателя династических прав и выбрать подходящего наследника (Lake, 2015: 271). В памфлетах упоминаются выборы королей в Речи Посполитой, Дании, Венгрии и др. (ibid.: 279). Там же использовалась и заимствованная у коллеги-юриста Эдмунда Плаудена знаменитая метафора «двух тел короля» (ibid.: 273). По мнению авторов памфлетов, она означала, что после смерти физического тела короля (а точнее, королевы) политическое тело короны пребывает в парламенте, который, соответственно, имеет право выбрать нового правителя¹⁹.

Похожие идеи мы найдем в трактате епископа Вустерского Томаса Билсона (1547–1616) «Подлинное различие между христианским подчинением и нехристианским восстанием» (1585). Труд Билсона рассматривается как апологетика монархической власти. Однако и он считал, что форма правления зависит от воли политики, допустимы разные ее варианты. Билсон рассматривал не только античные республиканские модели, но обращался и к современным ему, уделяя большое внимание итальянским немонархическим политиям — республикам в Милане и Флоренции, а также Венеции, которую он, как и другие англичане, считал примером смешанного правления (Bilson, 1585: 513). В этом качестве Венеция была особенно интересна английским сторонникам «монархической республики». В ней был монарх — таковым англичане считали дожа, — однако его полномочия были ограничены, и он был выборным правителем. Венецианская система управления вряд ли могла считаться идеалом, к которому нужно стремиться, но она предоставляла пищу для ума и материал для критики собственного политического устройства (Lake, 2016: 220).

Кроме того, Билсон, хотя его трактат был посвящен «подчинению», все же оговаривал, что при определенных обстоятельствах магистраты могут выступить против короля.

¹⁹Юридическая фикция, предшественников которой Э. Канторович в своей знаменитой монографии (Канторович, Бойцов и Серегина, 2014) искал в средневековой правовой и богословской традиции, была обязана своим возникновением размышлениям английских юристов XVI в. о том, где пребывает власть в период междуцарствия, перспективу которого подданные бездетной Елизаветы оценивали как вполне реальную.

Если монарх решит подчинить свое королевство иностранному государству, или изменить форму политики от империи к тирании, или станет пренебрегать законами, принятыми общим согласием государя и народа, и действовать по своей воле, то в таком и подобных случаях, которые можно перечислить, если аристократы и общины соединятся для защиты своей древней свободы и обычая, правления и законов, их нельзя считать мятежниками²⁰.

Наконец, Уильям Сесил, главный советник Елизаветы, ранее принадлежавший все к тому же кругу эдвардианских гуманистов, в 1560-х гг. и еще раз в 1580-х гг. составил подробный план действий на случай смерти королевы без наследников. Согласно сохранившимся документам 1563 и 1584 гг. (The National Archives, SP 12/28, fols. 68r–69v; The National Archives, SP 12/176/11, 22, 23, 25, 28, 30), в случае смерти Елизаветы власть должна была временно перейти в руки Совета — расширенного королевского совета, с привлечением аристократов и судей. Совет должен был вооружить страну, покарать убийц королевы (в случае заговора), затем созвать парламент, которому предстояло решить, чьи права на престол предпочтительнее. Совету также предстояло управлять страной в период междуцарствия (Collinson, 1987: 417–419; Alford, 1998: 109–112; Alford, 2007: 87–89).

До недавнего времени было принято считать, что республиканская риторика, свойственная 1560–1580-м гг., сошла в Англии на нет после казни Марии Стюарт (Guy, 1995: 302; Guy, 2001: 136; Lake, 2003: 106). После того как исчезла угроза наследницы — женщины и католички, — многие авторы стали в своих трудах превозносить династический принцип наследования и перешли к «абсолютистской» риторике. Изменилось и прочтение античных авторов: на смену Цицерону в качестве главного авторитета пришел Тацит, а сочинения, в которых раньше находили «республиканские» аргументы, теперь истолковывались иначе: например, Саллюстия читали как апологета порядка, борьбы с мятежниками (Osmond, 1995: 113–117).

Однако этот тезис оспаривался почти с момента своего появления. Как показали исследования Марку Пелтонена (Peltonen, 1995: 54–57,

²⁰ «If a Prince shoulde goe about to subiect his kingdome to a forraine Realme, or change the forme of the common wealth, from imperie to tyrannie: or neglect the Lawes established by common consent of Prince and people, to execute his owne pleasure: In these and other cases, which might be named, if the Nobles & commons ioyne together to defend their aunient & accustomed libertie, regiment and lawes, they may not well be counted rebels» (Bilson, 1585: 520).

106–107), в Англии 1590–1600-х гг. сохранялся интерес к республиканскому дискурсу, который, однако, чаще выражался не лордами королевского совета, а выборными магистратами в парламенте и особенно в графствах. Английские дворяне конца елизаветинского царствования переводили и читали сочинения о смешанном правлении. Особенно интересовала их Венеция, и в 1599 г. Льюис Льюкнор издал свой перевод труда Гаспаро Контарини «О магистратах и устройстве Венецианской республики» («De Magistratibus et Republica Venetorum», английское заглавие: «The Commonwealth and Government of Venice» (Peltonen, 1995: 75–76))²¹.

Льюкнор был парламентарием и придворным. Кроме того, он был католиком. Его интерес к республиканским идеям указывает на то, что существующая конфессиональная модель «монархической республики» не выдерживает критики. Утверждать, что республиканская риторика в Англии конца XVI в. «вышла из моды», можно лишь в том случае, если считать «монархическую республику» конфессиональной, то есть протестантской, проектом протестантской элиты, стремившейся построить в Англии «республику благочестивых». Именно так видели «монархическую республику» ученые до начала XXI в. Английская политическая мысль и политическая культура были для них исключительно протестантскими. Исследовавшие католических авторов историки писали о них в контексте католической мысли, но не в связи с английской традицией (Hörfl, 2004; Parmelee, 1996; Ruiz, 1977; Salmon, 1959; 1991).

Ситуация изменилась совсем недавно, менее десяти лет назад, чему во многом способствовала публикация монографии Питера Лейка (Lake, 2016). В этом исследовании рассматривались памфлеты католических авторов и ответы на них как важный фактор и/или проявление внутривнутриполитических кризисов, прежде всего — связанных с наследованием престола. Работа Лейка охватывает период с начала царствования Елизаветы до конца 1580-х гг. В ней показано, что очерченная мною выше «монархическая республика» родилась в спорах с католическими авторами, и для всех участников полемических кампаний 1560–1580-х гг. было характерно обращение к одним и тем же образам и риторическим приемам.

Проиллюстрирую это положение на примере прочтения Саллюстия. Полемисты обращались к образам Цицерона и Катилины для обозначения доброго и дурного советника, стремящегося захватить власть. Если

²¹Подробнее о труде Льюкнора см.: Hadfield, 1998: 47–58.

взглянуть на то, как используются эти образы в полемике католиками и протестантами, становится очевидным, что обе стороны делали это одинаково: в их текстах *катилинами* становились те, против кого были обращены сочинения, и их описывали как коварных интриганов, готовивших гибель монарха и собственный приход к власти. В протестантских памфлетах рубежа 1560–1570-х гг. *катилиной* был Томас Перси, граф Нортумберленд: по словам Томаса Нортон, лидеры восстания католиков на севере Англии в 1569–1570 гг. «Нортумберленд, Уэстморленд и Суинборн, подобно Катилине, Лентулу и Манлию, собираются создать новый триумvirат, чтобы исправить или переплавить и отлить заново разложившуюся политику (*common wealth*) Англия» (Norton, 1569)²².

Католики не отставали: в памфлете Джона Лесли, сторонника Марии Стюарт, *катилин* было двое или даже трое: советники Елизаветы I Уильям Сесил, Томас Бэкон («эти два английских Катилины») и регент Шотландии Джеймс Стюарт, граф Морей («бастард Джеймс (третий союзник — Катилина вместе с теми двумя)»), усилиями которых шотландская королева лишилась престола и оказалась в заключении (Leslie, 1572: 84, 116). В анонимном памфлете 1584 г. «Республика Лестера» («Leicester's Commonwealth»)²³ фаворит королевы Роберт Дадли, граф Лестер, также представлен как *катилина*, который стремится лишить власти Елизавету (The Copie of a Leter..., 1584: 168).

У авторов-католиков можно найти прямые параллели идеям выбора наследника и республиканского правления в период междуцарствия, характерные для теоретиков «монархической республики», однако проявились они позднее, в 1590-х гг., когда те из католиков, кто не считал Якова VI подходящим наследником престола и потому не имел причин воспроизводить династическую, абсолютистскую риторику, обратились к идее выборной монархии. Исследование П. Лейка не охватывает последнего десятилетия правления Елизаветы I, так что за его рамками

²²«Northumberland, Westmerland & Swinborn, like Catiline, Lentulus, and Manlius must erecte a newe Triumvirate to repaire or newe melte and fashion the decayed common weale of England» (Norton, 1569).

²³Памфлет был написан католиками-эмигрантами из числа бывших придворных (Чарльз Пэджет, Чарльз Арундел), выступавшими в поддержку плана брака Елизаветы I и французского принца Франсуа Анжуйского. После неудачного завершения брачных переговоров в 1581 г. католическая партия при дворе связывала свой провал с политикой фаворита королевы, Роберта Дадли, графа Лестера: именно он стал мишенью их критики, и по его имени памфлет получил неофициальное заглавие «Республика Лестера». Издателем памфлета (и, вероятно, его редактором) стал иезуит Роберт Парсонс (Lake, 2016: 97–98).

оказывается, пожалуй, самый яркий текст, принадлежащий к данной традиции.

В 1594 г. был опубликован один из самых известных елизаветинских памфлетов, который оставался в печати в течение всего XVII в.: «Рассуждение о наследовании короны Англии» («A Conference about the next succession to the crown of England») иезуита Роберта Парсонса (1546–1610)²⁴. В нем он обосновывал возможность сопротивления монарху и выбора наследника престола. Его труд хорошо вписывается в традицию «монархической республики», в том виде, в каком она была сформулирована к 1580-м гг. В своем сочинении Парсонс активно использовал Аристотеля и Цицерона (как правило, цитируя обоих по памяти), а в его исторических разделах много отсылок к Титу Ливию и, в меньшей степени, к Тациту (Серегина, 2005: 83–85; Серегина, 2013: 36–39). Парсонс видел происхождение любой формы правления в контракте (договоре) людей, объединявшихся в политику.

Если множество собирается вместе [...] из совместного проживания по необходимости следует какой-то род власти у магистратов, и поскольку первое — от природы, то и второе тоже от нее²⁵.

Парсонс считал, что высшая власть, суверенитет, находится у политики, *commonwealth*, и воплощается этот принцип в парламенте.

Если республика имеет власть выбрать и изменить форму правления, она также имеет право ограничить ее такими законами и условиями, какими пожелает, из чего следует великое разнообразие прав и полномочий, какие имеют разные формы правления²⁶.

Он отдает должное традиционной формуле смешанного правления:

²⁴Из всех английских авторов-католиков XVI в. Парсонсу посвящено больше всего работ. Однако обычно его текст рассматривается в связи с полемикой о наследовании престола (Innes, 2019a,b) и/или в рамках континентальных политических теорий (Clancy, 1964; P. Holmes, 1982; Houlston, 2007; Tutino, 2009). Отмечалось использование Парсонсом теории договора (Серегина, 2006: 196–199; Innes, 2019a), обращение к сочинениям римских авторов (Серегина, 2005; Kewes, 2020). Однако в контексте «монархической республики» памфлет Парсонса обычно не рассматривается.

²⁵«Wher soever a multitude is gathered together [dots] upon living together followeth of necessity some kind of iurisdiction in Magistrats, and for that the former is of nature, the other also is of nature» (Persons, 1594: I, 7–8).

²⁶«As the common wealth hath this authority to chuse and change the government, so hath she also to limite the same with lawes and conditions she pleaseth, wherof ensueth the great diversity of authority and power which each of the former governments hath» (ibid.: I, 12–13).

В Англии в большей или меньшей степени присутствуют все три формы: здесь есть один король или королева, так что это — монархия; поскольку здесь есть несколько советов, которые должно выслушивать, она причастна к аристократии; а поскольку простой народ отдает свой голос и имеет представителей городов в парламенте, то есть здесь и часть демократии, или правления большинства²⁷.

При этом Парсонс подробно, с пространными экскурсами в историю разных стран, в том числе Рима (Persons, 1594: I, 35–64; Серегина, 2013: 137–147), показывает, что воплощенное в собрании (Сенате, парламенте и др.) сообщество имеет право сместить своего монарха, если тот превратился в тирана.

Все тело — не ниже государя, а выше его, а республика никогда не отдает свое право и власть государю таким образом, что полностью лишает себя их, когда возникает необходимость употребить их для ее защиты, ради чего она и даровала их²⁸.

Династический порядок наследования также может быть нарушен, в силу договорного происхождения власти: договор с правителем обновляется при коронации.

Этой (коронационной) клятвой и государь, и подданные объявляют и приходят к соглашению относительно взаимного долга и обязанностей по отношению друг к другу, а также их обоих — по отношению к Богу и их родной стране²⁹.

До заключения договора республика в лице своих представителей может отвергнуть наследника, конечно, по серьезным причинам.

Республика также не обязана всегда закрывать глаза и признавать наугад и по необходимости любого ближайшего кровного родственника [...] но скорее она должна хорошо и здраво поразмыслить о личности претендующего на власть:

²⁷«In England al three do enter more or lesse, for in that ther is one King of Queene, it is a Monarchy; in that it hath certayne councelles which must be hard, it participateth of Aristocratia, and in that the commonalty have their voices and burgesses in parliament, it taketh also part of Democratia, or popular government» (Persons, 1594: I, 24).

²⁸«The whole body [...] is not inferior but superior to the Prince, nether so giveth the common wealth her authority and power up to any Prince, that she depriveth her self utterly of the same, when neede shal require to use it for her defence, for which she gave it» (ibid.: I, 72).

²⁹«By this (coronation) oth noth the Prince and subiects do come to know and agree upon their dueties and obligations the one towards the other, as also both of them towards god and their native country» (ibid.: I, 81).

сможет ли он выполнять свой долг и вверенные ему обязанности или нет, ибо в противном случае признать того, кто является врагом или неподходящим правителем, значит погубить и республику, и его вместе с ней³⁰.

Применительно к английской ситуации Парсонс считал, что решать, кто должен наследовать Елизавете, полагается парламенту. Из его труда ясно, что парламент может создать себя сам, собственной властью. Парсонс обращался к читателю с предположением, что после смерти Елизаветы начнется война между претендентами, и указывал на возможность переговоров между ними, в рамках парламента или вне его.

Дело с наследованием престола затянется и будет, в конце концов, разрешено неким договором, заключенным либо парламентом с общего согласия сторонников всех претендентов и всех трех религиозных партий, которые соберутся вместе и выработают какую-либо форму соглашения, подобно той, что сейчас действует во Франции, или же при помощи представителей, послов, легатов и т. п. от всех заинтересованных сторон³¹.

Труд Парсонса в наиболее полном виде раскрывает идеи монархической республики, доводя его до крайней формы и полностью проявляя тираноборческий потенциал этого концепта.

Трактат Парсонса был посвящен королевскому фавориту и советнику Роберту Деверо, графу Эссексу. Посвящение было непрошеным и вызвало, как и задумывалось, большой скандал, представив графа в роли слишком амбициозного советника, ищущего популярности у подданных разных конфессий (католиков и протестантов) (Gajda, 2012: 127–130). Для Парсонса граф Эссекс был конкурентом, центром притяжения для многих католиков, которые рассчитывали при его посредничестве вернуть себе политические права и добиться терпимости, поэтому иезуит и постарался компрометировать его в глазах королевы.

³⁰ «Nether is the common wealth bound alwayes to shut her eyes, and to admit at hazard, or of necessity every one that is next by succession of bloode [...] but rather she is bound to consider wel and maturely the person that is to enter, whether he be like to performe his duety and charge committed unto him or no, for that otherwise to admit him, that is an enemye or unfit, is but to destroy the common wealth and him together» (Persons, 1594: I, 196).

³¹ «This Affair will grow somewhat long, and so be ended at length by some composition only, and that either by Parliament and General Consent of all Parts pretendents, and of all three Bodies of Religion meeting together by their Deputies, and treat and conclude some form of agreement, as we see it practised now in France, or else by some other means of Commissaries, Commissioners, Legats, Deputies, or the like, to make the conclusion with every Party asunder» (ibid.: II, 262).

Эссексу пришлось потратить немало энергии, чтобы дистанцироваться от текста Парсонса (Gajda, 2012: 138–139; Серегина, 2013: 90), при том что и он сам, и его окружение в многом разделяли идеи английского иезуита. В окружении Эссекса формулировались идеи, близкие принципам «монархической республики». В трудах сторонников Эссекса (Генри Сэвила, Генри Уоттона, Энтони Бэкона) можно усмотреть и обоснование долга аристократов обуздать государя, скатывающегося в тиранию, созвав парламент (Gajda, 2008; Gajda, 2012: 249–253). Граф Эссекс полагал, что Елизавета вместо того, чтобы слушаться совета магистратов — знатных советников (Эссекса), подчиняется своему своеволию и считает его законом, а дурные советники (Роберт Сесил) подталкивают ее править по своему произволу (*ibid.*: 160–161). Программа восставших в 1601 г. заключалась в том, чтобы принудить Елизавету прогнать дурных советников, созвать парламент и объявить Якова VI наследником, — что вполне соотносится с принципами «монархической республики» (*ibid.*: 46–50). После восстания Эссекса обвиняли в том, что он попытался воплотить в жизнь идеи Парсонса (*ibid.*: 244). Сходство многих принципов действительно бросается в глаза, однако его стоит объяснить, скорее, тем, что и Парсонс, и сторонники Эссекса воспользовались хорошо известным не-конфессиональным политическим языком, который позволял обсуждать различные варианты ограничения власти правителя.

Обращение к трактатам и памфлетам, которые были хорошо известны современникам и составляли часть публичного дискурса, показывает, что распространение республиканских концептов и метафор было связано с университетским образованием. Знакомство англичан с идеями гуманистов и с трудами античных авторов происходило через Оксфорд и Кембридж. Все авторы рассмотренных сочинений, напечатанных и оставшихся рукописными, получили университетское образование. Кембридж несколько раньше стал местом обсуждения и распространения гуманистического знания; не случайно авторы старшего поколения, использовавшие республиканские понятия, принадлежали к так называемому кругу кембриджских гуманистов 1530-х гг.: Джон Понет, Джон Эйлмер, Томас Смит и Уильям Сесил. Поколением позже разница нивелируется, так как античные авторы завоевали место в программе курса свободных искусств. Выпускником Оксфорда был Томас Билсон, а риторику там преподавал (до своего отъезда в Рим) будущий иезуит и, пожалуй, самый радикальный «монархический республиканец» XVI в. Роберт Парсонс. Во второй половине XVI в. молодые дворяне всех

уровней — от провинциальных джентльменов до графов и маркизов — посещали занятия в университетах, воспринимая там понятия, относившиеся к кругу «монархического республиканизма». Они свободно прочитывались и протестантами, и католиками и формировали общий светский язык, на котором можно было рассуждать о политическом.

Этот язык полностью заслуживает данное ему П. Коллинсоном определение — «монархический». Встречающиеся в английской политической культуре второй половины XVI в. республиканские понятия «не дотягивают» до полноценных республиканских идей. Все авторы, употреблявшие их, оставались в рамках теории «смешанной монархии», освященной традицией существовавшей со времен незапамятных «древней конституции», а также вновь обретенным авторитетом Цицерона. Парламент / королевский совет представлялся средством укрощения негодного монарха (или избавления от него) и определения кандидатуры нового монарха, то есть на период междуцарствия. В нормальном состоянии Англию должен был возглавлять монарх, власть которого умерялась бы (или даже ограничивалась) парламентом / королевским советом. Такое ограничение напрямую связывалось с представлением о *слабости* монарха в силу возраста или пола, причем в последнем случае слабость виделась непреодолимой: Эдуард VI мог вырасти, но его сестры не могли перестать быть женщинами.

Правление Марии I и Елизаветы I не породило особых образов женской власти, но серьезно расширило репертуар образов, при помощи которых их советники-мужчины, принадлежавшие к политической элите страны, описывали свои претензии на со-участие во власти. Женщина-правительница в политической культуре XVI в. считалась склонной к слабой тирании — то есть к назначению дурных советников под влиянием их лести, от чего ее должны были удерживать добрые подданные. Последние сопоставляли себя с римскими сенаторами, а своих противников — с коварными «катилинами»: этой метафорой, как мы видели, изобилуют памфлеты XVI в., в особенности 1570–1580-х гг., но также и более поздние: например, граф Эссекс именовал так своего соперника в королевском совете, сэра Роберта Сесила, а после поражения восстания 1601 г. и ареста так назовут уже самого графа (Gajda, 2012: 233, 257).

В начале правления Марии I, а затем и Елизаветы I у ее советников (или тех, кто желал ими стать) возникали представления о женском правлении как о своего рода продолжении регентства, словно в годы царствования их брата Эдуарда VI, о чем свидетельствуют и постановка

пьесы Николаса Удалла в 1553 г., и памфлет Джона Эйлмера, опубликованный в 1559 г. Таких иллюзий советники обеих королей быстро лишились. Тем не менее масштабные памфлетные кампании, сопровождавшиеся парламентскими речами, которые развернулись в правление женщин — особенно незамужней Елизаветы, были беспрецедентными. Основной причиной беспокойства для всех представителей политического класса, их «общим делом» была неопределенность в наследовании престола (и связанная с нею тема замужества королевы). В связи с этим непрошенные «советчики» активно задействовали римский политический словарь, чтобы принудить королей к замужеству / назначению наследника, наказать их за неверный выбор супруга или наследника, наконец, решить вопрос о наследнике вместо них. Именно в таком контексте появились сочинения, ставшие наиболее яркими проявлениями «монархического республиканизма» — трактаты Джона Понета, Томаса Смита и Роберта Парсонса. Эти сочинения вызвали большой интерес в момент публикации и позднее, о чем свидетельствуют их многочисленные переиздания XVII в.: «De republica Anglorum» Томаса Смита переиздавалась как минимум 10 раз с момента первой публикации и до конца XVII в. (в 1584, 1589, 1594, 1601, 1609, 1610, 1625, 1630, 1641 и 1691 гг.). Трактат Джона Понета переиздавался дважды (в 1639 и 1642 гг.), а труд Роберта Парсонса — трижды (в 1648, 1655 и 1681 гг.)³². Появлялись эти публикации в периоды политических кризисов. Интерес к ним свидетельствует о том, что елизаветинская «монархическая республика» оставалась востребованной на протяжении всего XVII столетия.

ЛИТЕРАТУРА

- Дмитриева О. В.* Парламент и политическая культура Англии второй половины XVI — начала XVII в. — М. : Квадрига, 2021.
- Канторович Э. Х.* Два тела короля. Исследование по средневековой политической теологии / пер. с англ. М. А. Бойцова, А. Ю. Серegiной. — М. : Институт Гайдара, 2014.
- Покок Д. Г. А.* Момент Макиавелли : политическая мысль Флоренции и атлантическая республиканская традиция / пер. с англ. Т. Пирусской. — М. : Новое литературное обозрение, 2020.
- Серегина А. Ю.* Античные историки в английской полемической литературе конца XVI — начала XVII в. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. — 2005. — № 15. — С. 77–90.

³²Подсчеты сделаны по каталогу Британской библиотеки (<https://www.bl.uk/>).

- Серегина А. Ю.* Политическая мысль английских католиков второй половины XVI – начала XVII вв. — СПб. : Алетейя, 2006.
- Серегина А. Ю.* Роберт Парсонс и его «Рассуждение о наследовании английского престола» // Рассуждение о наследовании английского престола / Долеман Р. (Парсонс Р.) ; пер. с англ. А. Ю. Серegiной. — М. : Университет Дмитрия Пожарского, 2013. — С. 4–99.
- Серегина А. Ю.* Английское католическое сообщество XVI–XVII вв. : виконты Монтегю. — М., СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2017.
- Скиннер К.* Истоки современной политической мысли. В 2 т. Т. 2. Эпоха Реформации / пер. с англ. А. Олейникова, А. Яковлева. — М. : ИД «Дело» РАНХиГС, 2018.
- Цицерон Марк Туллий.* Диалоги. О государстве. О законах / под ред. И. Н. Веселовского, В. О. Горенштейна, С. Л. Утченко ; пер. В. О. Горенштейна. — М. : Наука, 1966.
- Alford S.* The Early Elizabethan Polity : William Cecil and the British Succession Crisis, 1558–1569. — Cambridge : Cambridge University Press, 1998.
- Alford S.* The Political Creed of William Cecil // The Monarchical Republic of Early Modern England. Essays in Response to Patrick Collinson / ed. by J. F. McDiarmid. — Aldershot : Ashgate, 2007. — P. 75–90.
- Aylmer J.* An Harborowe for Faithful and Trewe Subiectes Agaynst the Late Blowne Blaste, Concerninge the Gouernment of Wemen. — London : John Day, 1559.
- Bilson T.* The True Difference Betweene Christian Subiection and Unchristian Rebellion. — Oxford : Ioseph Barnes, 1585.
- Bryson A.* “Commonweal Men” and the Government of Mid-Tudor England // The Cambridge Connection in Tudor England : Humanism, Reform, Rhetoric, Politics / ed. by S. Wabuda, J. McDiarmid. — Leiden : Brill, 2022. — P. 207–231.
- Clancy T. H.* Papist Pamphleteers : The Allen-Persons Party and the Political Thought of the Counter-Reformation in England, 1572–1615. — Chicago : Loyola University Press, 1964.
- Collinson P.* The Monarchical Republic of Queen Elizabeth I // Bulletin of John Rylands Library. — 1987. — Vol. 69. — P. 394–424.
- Collinson P.* The Elizabethan Exclusion Crisis and the Elizabethan Polity // Proceedings of the British Academy. — 1994. — Vol. 84. — P. 51–92.
- Collinson P.* The Monarchical Republic of Tudor England // Douglas Southall Freeman Historical Review. — 1999. — P. 42–81.
- Collinson P.* The State as “Monarchical Commonwealth” : Tudor England // Journal of Historical Sociology. — 2002. — Vol. 15. — P. 89–95.
- Collinson P.* Servants and Citizens : Robert Beale and Other Elizabethans // Historical Research. — 2006. — Vol. 79. — P. 488–511.
- Collinson P.* The Politics of Religion and the Religion of Politics in Elizabethan England // Historical Research. — 2009. — Vol. 82. — P. 74–92.

- Croft R. J.* Sanctified Tyrannicide : Tyranny and Theology in John Ponet's "Shorte Treatise of Politike Power" and Edmund Spenser's "The Faerie Queene" // *Studies in Philology*. — 2011. — Vol. 108. — P. 538–571.
- Doran S.* Elizabeth I and Counsel // *The Politics of Counsel in England and Scotland, 1286–1707*. — Oxford : Oxford University Press, 2016. — P. 151–170.
- Duffy E.* The Striping of the Altars : Traditional Religion in England, 1400–1580. — New Haven : Yale University Press, 1992.
- Fontana B.* Sallust and the Politics of Machiavelli // *History of Political Thought*. — 2003. — Vol. 24. — P. 86–108.
- Gajda A.* The State of Christendom: History, Political Thought and the Essex Circle // *Historical Research*. — 2008. — Vol. 81. — P. 423–446.
- Gajda A.* The Earl of Essex and Late Elizabethan Political Culture. — Oxford : Oxford University Press, 2012.
- Godie M.* The Unacknowledged Republic : Officeholding in Early Modern England // *The Politics of the Excluded, c. 1500–1850* / ed. by T. Harris. — Basingstoke : Bloomsbury, 2001. — P. 153–194.
- Gunther K., Shagan E. H.* Protestant Radicalism and Political Thought in the Reign of Henry VIII // *Past & Present*. — 2007. — Vol. 194. — P. 35–74.
- Guy J.* The Rhetoric of Counsel in Early Modern England // *Tudor Political Culture* / ed. by D. Hoak. — Cambridge : Cambridge University Press, 1995. — P. 292–310.
- Guy J.* Monarchy and Counsel : Models of the State // *The Sixteenth Century 1485–1603* / ed. by P. Collinson. — Oxford : Oxford University Press, 2001. — P. 113–137.
- Hadfield A.* Literature, Travel and Colonial Writing in the English Renaissance, 1545–1625. — Oxford : Oxford University Press, 1998.
- Hammersley R.* The Historiography of Republicanism and Republican Exchanges // *History of European Ideas*. — 2012. — Vol. 38. — P. 323–337.
- Heal F., Holmes C.* The Gentry in England and Wales, 1500–1700. — London : Macmillan, 1994.
- Hoak D.* Sir William Cecil, Sir Thomas Smith, and the Monarchical Republic of Tudor England // *The Monarchical Republic of Early Modern England. Essays in Response to Patrick Collinson* / ed. by J. F. McDiarmid. — Aldershot : Ashgate, 2007. — P. 33–54.
- Holmes P.* Resistance and Compromise : The Political Thought of the Elizabethan Catholics. — Cambridge : Cambridge University Press, 1982.
- Höpfl H.* Jesuit Political Thought : The Society of Jesus and the State, c. 1540–1630. — Cambridge : Cambridge University Press, 2004.
- Houlston V.* Catholic Resistance in Elizabethan England : Robert Persons's Jesuit Polemic, 1580–1610. — Aldershot : Ashgate, 2007.
- Hunt A.* The Monarchical Republic of Mary I // *The Historical Journal*. — 2009. — Vol. 52. — P. 557–572.

- Innes M. J. M.* Robert Persons, Popular Sovereignty, and the Late Elizabethan Succession Debate // *The Historical Journal*. — 2019a. — Vol. 62. — P. 57–76.
- Innes M. J. M.* Robert Persons's Conference and the Salic Law Debate in France, 1584–1594 // *History of European Ideas*. — 2019b. — Vol. 45. — P. 421–435.
- Jones N.* The Cambridge Connection and the Shaping of the Elizabethan State // *The Cambridge Connection in Tudor England : Humanism, Reform, Rhetoric, Politics* / ed. by S. Wabuda, J. McDiarmid. — Leiden : Brill, 2022. — P. 252–265.
- Kewes P.* The 1553 Succession Crisis Reconsidered // *Historical Research*. — 2017. — Vol. 90. — P. 465–485.
- Kewes P.* Translations of State : Ancient Rome and Late Elizabethan Political Thought // *Historical Research*. — 2020. — Vol. 83. — P. 467–498.
- Knox J.* The First Blast of the Trumpet Against the Monstrous Regiment of Women. — Geneva : A. Rebull, J. Poullain, 1558.
- Lake P.* The “Anglican Moment”? Richard Hooker and the Ideological Watershed of the 1590s // *Anglicanism and the Western Christian Tradition : Continuity, Change and the Search for Communion* / ed. by S. Platten. — Norwich : Canterbury Press, 2003. — P. 90–121.
- Lake P.* “The Monarchical Republic of Queen Elizabeth I” (and the Fall of Archbishop Grindal) Revisited // *The Monarchical Republic of Early Modern England. Essays in Response to Patrick Collinson* / ed. by J. F. McDiarmid. — Aldershot : Ashgate, 2007. — P. 129–147.
- Lake P.* The “Political Thought” of the “Monarchical Republic of England”, Discovered and Anatomized // *Journal of British Studies*. — 2015. — Vol. 54. — P. 257–287.
- Lake P.* Bad Queen Bess? Libels, Secret Histories and the Politics of Publicity in the Reign of Queen Elizabeth I. — Oxford : Oxford University Press, 2016.
- Lake P., Pincus S.* Rethinking the Public Sphere in Early Modern England // *Journal of British Studies*. — 2006. — Vol. 45. — P. 270–292.
- Leslie J.* A Treatise of Treasons Against Queen Elizabeth. — Louvain : J. Fowler, 1572.
- McDiarmid J. F.* Common Consent, Latinitas, and the “Monarchical Republic” in mid-Tudor Humanism // *The Monarchical Republic of Early Modern England. Essays in Response to Patrick Collinson* / ed. by J. F. McDiarmid. — Aldershot : Ashgate, 2007. — P. 55–74.
- McLaren A.* Political Culture in the Reign of Elizabeth I : Queen and Commonwealth, 1558–1585. — Cambridge : Cambridge University Press, 1999a.
- McLaren A.* Reading Sir Thomas Smith's *De Republica Anglorum* As Protestant Apologetic // *The Historical Journal*. — 1999b. — Vol. 42. — P. 911–939.
- Mears N.* Queenship and Political Discourse in the Elizabethan Realms. — Cambridge : Cambridge University Press, 2005.
- Norbrook D.* Writing the English Republic : Poetry, Rhetoric and Politics, 1627–1660. — Cambridge : Cambridge University Press, 1999.

- Norton T.* Epistle to the Quenes Majestes Poore Deceyued Subjects of the North Countrey, Drawen into Rebellion by the Earles of Northumberland and Westmerland. — London : Henrie Bynneman, 1569.
- Osmond P. J.* Sallust and Machiavelli : From Civic Humanism to Political Prudence // Journal of Medieval and Renaissance Studies. — 1993. — Vol. 23. — P. 407–438.
- Osmond P. J.* Princeps Historiae Romanae : Sallust in Renaissance Political Thought // Memoirs of the American Academy in Rome. — 1995. — Vol. 40. — P. 101–143.
- Parmelee L. F.* “Good Newes from Fraunce” : French Anti-League Propaganda in Late Elizabethan England. — Rochester, N.Y. : University of Rochester Press, 1996.
- Peardon B.* The Politics of Polemics : John Ponet’s Short Treatise of Politic Power, and Contemporary Circumstance, 1553–1556 // Journal of British Studies. — 1982. — Vol. 22. — P. 35–49.
- Peltonen M.* Classical Humanism and Republicanism in English Political Thought, 1570–1640. — Cambridge : Cambridge University Press, 1995.
- Persons R.* A Conference about the Next Succession to the Crown of England. — Antwerp : Arnout Coninx, 1594.
- Pocock J. G. A.* The Machiavellian Moment : Florentine Political Thought and the Atlantic Republican Tradition. — Princeton : Princeton University Press, 1975.
- Ponet J.* A Shorte Treatise of Politike Power and of the True Obedience which Subiectes Owe to Kynges and Other Ciuile Gouvernours. — Strasbourg : W. Köpfel, 1556.
- Ruiz J. M.* Robert Persons, S. J. (1546–1610) y su obra más polémica : A Conference about the Next Succession to the Crowne of England // Revista de filología inglesa. — 1977. — Vol. 7. — P. 117–217.
- Salmon J. H. M.* The French Wars of Religion in English Political Thought. — Oxford : Oxford University Press, 1959.
- Salmon J. H. M.* Catholic Resistance Theory, Ultramontanism, and the Royalist Response, 1580–1620 // The Cambridge History of Political Thought 1450–1700 / ed. by J. H. Burns, M. Goldie. — Cambridge : Cambridge University Press, 1991. — P. 219–236.
- Sansom A.* Mary and Philip. The Marriage of Tudor England and Habsburg Spain. — Manchester : Manchester University Press, 2020.
- Shagan E. H.* Popular Politics and the English Reformation. — Cambridge : Cambridge University Press, 2002.
- Sharpe K.* Culture and Politics in Early Stuart England. — Stanford : Stanford University Press, 1993.
- Skinner Q.* The Foundations of Modern Political Thought : in 2 vols. — Cambridge : Cambridge University Press, 1978.
- Smith T.* De republica Anglorum. The Maner of Gouvernement or Policie of the Realme of England. — London : Henrie Midleton, 1583.
- The Copie of a Leter Wryten by a Master of Arts of Cambridge [Leicester’s Commonwealth]. — Rouen : s. n., 1584.

The Monarchical Republic of Early Modern England. Essays in Response to Patrick Collinson / ed. by J. F. McDiarmid. — Aldershot : Ashgate, 2007.

Todd M. Christian Humanism and the Puritan Social Order. — Cambridge : Cambridge University Press, 1987.

Tutino S. The Political Thought of Robert Persons's Conference in Continental Context // The Historical Journal. — 2009. — Vol. 52. — P. 43–62.

Seregina, A. Yu. 2025. "Respublikanskaya ritorika i zhenskoye pravleniye v Anglii XVI veka [Republican Rhetoric and Female Rule in 16th-Century England]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 9 (2), 34–67.

ANNA SEREGINA

DOCTOR OF LETTERS IN HISTORY

LEADING RESEARCHER

INSTITUTE OF WORLD HISTORY, RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES (MOSCOW, RUSSIA);

ORCID: 0000-0002-9630-5903

REPUBLICAN RHETORIC AND FEMALE RULE IN 16TH-CENTURY ENGLAND

Submitted: Jan. 20, 2025. Reviewed: Mar. 27, 2025. Accepted: Apr. 14, 2025.

Abstract: In the 16th century, England witnessed the rise of scope and popularity of republican terms, metaphors and concepts borrowed from classical (mostly Roman) texts. The article presents a study of the 16th-century English political pamphlets and their references to republican concepts and metaphors. The pamphleteers used the works by Cicero and Sallust to support their concept of good counsel/councillor, and in more radical versions— theories of elected monarchy and the rule of council during an interregnum. It is shown that the popularity of republican rhetoric was linked to the view of female rule as prone to weak tyranny (being susceptible to bad advice). The duty of queens to listen to good advice was thought to legitimize their rule, but it also limited (in theory) the power of female rulers. Councillors saw themselves as co-rulers, senators, ready to govern in times of a dynastic crisis. The author concludes that republican rhetoric was shared by all confessional groups, not only Protestants, and constituted a part of universal secular political language.

Keywords: 16th-Century England, Political Polemics, Republican Rhetoric, Mixed Polity, Elected Monarchy, John Ponet, Thomas Smith, Robert Persons.

DOI: 10.17323/2587-8719-2025-2-34-67.

REFERENCES

Alford, S. 1998. *The Early Elizabethan Polity: William Cecil and the British Succession Crisis, 1558–1569*. Cambridge: Cambridge University Press.

———. 2007. "The Political Creed of William Cecil." In *The Monarchical Republic of Early Modern England. Essays in Response to Patrick Collinson*, ed. by J. F. McDiarmid, 75–90. Aldershot: Ashgate.

- Aylmer, J. 1559. *An Harborowe for Faithful and Trewe Subiectes Agaynst the Late Blowne Blaste, Concerninge the Government of Wemen*. London: John Day.
- Bilson, T. 1585. *The True Difference Betweene Christian Subiection and Unchristian Rebellion*. Oxford: Ioseph Barnes.
- Bryson, A. 2022. "'Commonweal Men' and the Government of Mid-Tudor England." In *The Cambridge Connection in Tudor England: Humanism, Reform, Rhetoric, Politics*, ed. by S. Wabuda and J. McDiarmid, 207–231. Leiden: Brill.
- Clancy, T. H. 1964. *Papist Pamphleteers: The Allen-Persons Party and the Political Thought of the Counter-Reformation in England, 1572–1615*. Chicago: Loyola University Press.
- Collinson, P. 1987. "The Monarchical Republic of Queen Elizabeth I." *Bulletin of John Rylands Library* 69:394–424.
- . 1994. "The Elizabethan Exclusion Crisis and the Elizabethan Polity." *Proceedings of the British Academy* 84:51–92.
- . 1999. "The Monarchical Republic of Tudor England." *Douglas Southall Freeman Historical Review*, 42–81.
- . 2002. "The State as 'Monarchical Commonwealth': Tudor England." *Journal of Historical Sociology* 15:89–95.
- . 2006. "Servants and Citizens: Robert Beale and Other Elizabethans." *Historical Research* 79:488–511.
- . 2009. "The Politics of Religion and the Religion of Politics in Elizabethan England." *Historical Research* 82:74–92.
- Croft, R. J. 2011. "Sanctified Tyrannicide: Tyranny and Theology in John Ponet's 'Shorte Treatise of Politike Power' and Edmund Spenser's 'The Faerie Queene'." *Studies in Philology* 108:538–571.
- Dmitriyeva, O. V. 2021. *Parlament i politicheskaya kul'tura Anglii vtoroy poloviny XVI – nachala XVII v. [Parliament and Political Culture in England from the Mid-Sixteenth to the Early Seventeenth Century]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Kvadriga [Quadriga].
- Doran, S. 2016. "Elizabeth I and Counsel." In *The Politics of Counsel in England and Scotland, 1286–1707*, 151–170. Oxford: Oxford University Press.
- Duffy, E. 1992. *The Stripping of the Altars: Traditional Religion in England, 1400–1580*. New Haven: Yale University Press.
- Fontana, B. 2003. "Sallust and the Politics of Machiavelli." *History of Political Thought* 24:86–108.
- Gajda, A. 2008. "The State of Christendom: History, Political Thought and the Essex Circle." *Historical Research* 81:423–446.
- . 2012. *The Earl of Essex and Late Elizabethan Political Culture*. Oxford: Oxford University Press.
- Goldie, M. 2001. "The Unacknowledged Republic: Officeholding in Early Modern England." In *The Politics of the Excluded, c. 1500–1850*, ed. by T. Harris, 153–194. Basingstoke: Bloomsbury.
- Gunther, K., and E. H. Shagan. 2007. "Protestant Radicalism and Political Thought in the Reign of Henry VIII." *Past & Present* 194:35–74.
- Guy, J. 1995. "The Rhetoric of Counsel in Early Modern England." In *Tudor Political Culture*, ed. by D. Hoak, 292–310. Cambridge: Cambridge University Press.
- . 2001. "Monarchy and Counsel: Models of the State." In *The Sixteenth Century 1485–1603*, ed. by P. Collinson, 113–137. Oxford: Oxford University Press.
- Hadfield, A. 1998. *Literature, Travel and Colonial Writing in the English Renaissance, 1545–1625*. Oxford: Oxford University Press.

- Hammersley, R. 2012. "The Historiography of Republicanism and Republican Exchanges." *History of European Ideas* 38:323-337.
- Heal, F., and C. Holmes. 1994. *The Gentry in England and Wales, 1500-1700*. London: Macmillan.
- Hoak, D. 2007. "Sir William Cecil, Sir Thomas Smith, and the Monarchical Republic of Tudor England." In *The Monarchical Republic of Early Modern England. Essays in Response to Patrick Collinson*, ed. by J. F. McDiarmid, 33-54. Aldershot: Ashgate.
- Holmes, P. 1982. *Resistance and Compromise: The Political Thought of the Elizabethan Catholics*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Höpf, H. 2004. *Jesuit Political Thought: The Society of Jesus and the State, c. 1540-1630*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Houliston, V. 2007. *Catholic Resistance in Elizabethan England: Robert Persons's Jesuit Polemic, 1580-1610*. Aldershot: Ashgate.
- Hunt, A. 2009. "The Monarchical Republic of Mary 1." *The Historical Journal* 52:557-572.
- Innes, M. J. M. 2019a. "Robert Persons, Popular Sovereignty, and the Late Elizabethan Succession Debate." *The Historical Journal* 62:57-76.
- . 2019b. "Robert Persons's Conference and the Salic Law Debate in France, 1584-1594." *History of European Ideas* 45:421-435.
- Jones, N. 2022. "The Cambridge Connection and the Shaping of the Elizabethan State." In *The Cambridge Connection in Tudor England: Humanism, Reform, Rhetoric, Politics*, ed. by S. Wabuda and J. McDiarmid, 252-265. Leiden: Brill.
- Kantorowicz, E. H. 2014. *Dva tela korolya. Issledovaniye po srednevekovoy politicheskoy teologii [The King's Two Bodies. A Study in Medieval Political Theology]* [in Russian]. Trans. from the English by M. A. Boytsov and A. Yu. Seregina. Moskva [Moscow]: Institut Gaydara.
- Kewes, P. 2017. "The 1553 Succession Crisis Reconsidered." *Historical Research* 90:465-485.
- . 2020. "Translations of State: Ancient Rome and Late Elizabethan Political Thought." *Historical Research* 83:467-498.
- Knox, J. 1558. *The First Blast of the Trumpet Against the Monstruous Regiment of Women*. Geneva: A. Rebull / J. Poullain.
- Lake, P. 2003. "The 'Anglican Moment' ? Richard Hooker and the Ideological Watershed of the 1590s." In *Anglicanism and the Western Christian Tradition: Continuity, Change and the Search for Communion*, ed. by S. Platten, 90-121. Norwich: Canterbury Press.
- . 2007. "'The Monarchical Republic of Queen Elizabeth I' (and the Fall of Archbishop Grindal) Revisited." In *The Monarchical Republic of Early Modern England. Essays in Response to Patrick Collinson*, ed. by J. F. McDiarmid, 129-147. Aldershot: Ashgate.
- . 2015. "The 'Political Thought' of the 'Monarchical Republic of England', Discovered and Anatomized." *Journal of British Studies* 54:257-287.
- . 2016. *Bad Queen Bess? Libels, Secret Histories and the Politics of Publicity in the Reign of Queen Elizabeth I*. Oxford: Oxford University Press.
- Lake, P., and S. Pincus. 2006. "Rethinking the Public Sphere in Early Modern England." *Journal of British Studies* 45:270-292.
- Leslie, J. 1572. *A Treatise of Treasons Against Queen Elizabeth*. Louvain: J. Fowler.
- McDiarmid, J. F., ed. 2007. *The Monarchical Republic of Early Modern England. Essays in Response to Patrick Collinson*. Aldershot: Ashgate.
- McDiarmid, J. F. 2007. "Common Consent, Latinitas, and the 'Monarchical Republic' in mid-Tudor Humanism." In *The Monarchical Republic of Early Modern England. Essays in Response to Patrick Collinson*, ed. by J. F. McDiarmid, 55-74. Aldershot: Ashgate.

- McLaren, A. 1999a. *Political Culture in the Reign of Elizabeth I: Queen and Commonwealth, 1558–1585*. Cambridge: Cambridge University Press.
- . 1999b. "Reading Sir Thomas Smith's *De Republica Anglorum* As Protestant Apologetic." *The Historical Journal* 42:911–939.
- Mears, N. 2005. *Queenship and Political Discourse in the Elizabethan Realms*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Norbrook, D. 1999. *Writing the English Republic: Poetry, Rhetoric and Politics, 1627–1660*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Norton, T. 1569. *Epistle to the Quenes Majestes Poore Deceyed Subjects of the North Countrey, Drawen into Rebellion by the Earles of Northumberland and Westmerland*. London: Henrie Bynneman.
- Osmond, P. J. 1993. "Sallust and Machiavelli: From Civic Humanism to Political Prudence." *Journal of Medieval and Renaissance Studies* 23:407–438.
- . 1995. "Princes Historiae Romanae: Sallust in Renaissance Political Thought." *Memiors of the American Academy in Rome* 40:101–143.
- Parmelee, L. F. 1996. *"Good Newes from Fraunce": French Anti-League Propaganda in Late Elizabethan England*. Rochester, N.Y.: University of Rochester Press.
- Peardon, B. 1982. "The Politics of Polemics: John Ponet's Short Treatise of Politic Power, and Contemporary Circumstance, 1553–1556." *Journal of British Studies* 22:35–49.
- Peltonen, M. 1995. *Classical Humanism and Republicanism in English Political Thought, 1570–1640*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Persons, R. 1594. *A Conference about the Next Succession to the Crown of Inghland*. Antwerp: Arnout Coninx.
- Pocock, J. G. A. 1975. *The Machiavellian Moment: Florentine Political Thought and the Atlantic Republican Tradition*. Princeton: Princeton University Press.
- . 2020. *Moment Makievelli [The Machiavellian Moment]: politicheskaya mysl' Florentsii i atlanticheskaya respublikanskaya traditsiya [Florentine Political Thought and Atlantic Republican Tradition]* [in Russian]. Trans. from the English by T. Pirusskaya. Moskva [Moscow]: Novoye literaturnoye obozreniye.
- Ponet, J. 1556. *A Shorte Treatise of Politike Power and of the True Obedience which Subiectes Owe to Kynges and Other Civile Governours*. Strasbourg: W. Köpfel.
- Ruiz, J. M. 1977. "Robert Persons, S. J. (1546–1610) y su obra más polémica: A Conference about the Next Succession to the Crowne of Inghland" [in Spanish]. *Revista de filologia inglesa* 7:117–217.
- Salmon, J. H. M. 1959. *The French Wars of Religion in English Political Thought*. Oxford: Oxford University Press.
- . 1991. "Catholic Resistance Theory, Ultramontaniam, and the Royalist Response, 1580–1620." In *The Cambridge History of Political Thought 1450–1700*, ed. by J. H. Burns and M. Goldie, 219–236. Cambridge: Cambridge University Press.
- Sansom, A. 2020. *Mary and Philip. The Marriage of Tudor England and Habsburg Spain*. Manchester: Manchester University Press.
- Seregina, A. Yu. 2005. "Antichnyye istoriki v angliyskoy polemicheskoy literature kontsa XVI – nachala XVII v. [Ancient Historians in the English Polemical Literature of the late 16th – Early 17th cc.]" [in Russian]. *Dialog so vremenem. Al'manakh intellektual'noy istorii [Dialogue with Time. Intellectual History Review]*, no. 15, 77–90.
- . 2006. *Politicheskaya mysl' angliyskikh katolikov vtoroy poloviny XVI – nachala XVII vv. [Political Thought of English Catholics of the Second Half of the 16th – Early 17th cc.]* [in Russian]. Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Aleteyya.

- . 2013. “Robert Parsons i yego ‘Rassuzhdeniye o nasledovanii angliyskogo prestola’ [Robert Persons and His ‘Conference about the Next Succession to the Crown of England’]” [in Russian]. In *Rassuzhdeniye o nasledovanii angliyskogo prestola [A Conference about the Next Succession to the Crown of England]*, by Doleman, R. (Persons, R.), trans. from the English by A. Yu. Seregina, 4–99. Moskva [Moscow]: Universitet Dmitriya Pozharskogo [University of Dmitriy Pozharskiy].
- . 2017. *Angliyskoye katolicheskoye soobshchestvo XVI–XVII vv. [The English Catholic Community of the 16th–17th cc.]: vikonty Montegyu [Viscounts Montague]* [in Russian]. Moskva [Moscow] and Sankt-Peterburg [Saint Petersburg]: Tsentr gumanitarnykh initsiativ [Center for Humanitarian Initiatives].
- Shagan, E. H. 2002. *Popular Politics and the English Reformation*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Sharpe, K. 1993. *Culture and Politics in Early Stuart England*. Stanford: Stanford University Press.
- Skinner, Q. 1978. *The Foundations of Modern Political Thought*. 2 vols. Cambridge: Cambridge University Press.
- . 2018. *Epokha Reformatsii [The Age of Reformation]* [in Russian]. Vol. 2 of *Istoki sovremennoy politicheskoy mysli [The Foundations of Modern Political Thought]*, trans. from the English by A. Oleynikov and A. Yakovlev. 2 vols. Moskva [Moscow]: ID “Delo” RANKhiGS [Delo Publishers of RANEPa].
- Smith, T. 1583. *De republica Anglorum. The Maner of Gouvernement or Policie of the Realme of England*. London: Henrie Middleton.
- The Copie of a Leter Wryten by a Master of Arts of Cambrige [Leicester’s Commonwealth]*. 1584. Rouen: s. n.
- Todd, M. 1987. *Christian Humanism and the Puritan Social Order*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Tsitseron Mark Tulliy [Cicero Marcus Tullius]. 1966. *Dialogi. O gosudarstve. O zakonakh [Dialogues. On the Commonwealth. On the Laws]* [in Russian]. Ed. by I. N. Veselovskiy, V. O. Gorenshteyn, and C. L. Utchenko. Trans. by V. O. Gorenshteyn. Moskva [Moscow]: Nauka.
- Tutino, S. 2009. “The Political Thought of Robert Persons’s Conference in Continental Context.” *The Historical Journal* 52:43–62.
- Wabuda, S., and J. McDiarmid, eds. 2022. *The Cambridge Connection in Tudor England: Humanism, Reform, Rhetoric, Politics*. Leiden: Brill.